

КИСЕЛЕВ Игорь Юрьевич — доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10; igkisselev@mail.ru)

СМИРНОВА Анна Геннадьевна — кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10; agsmirnova2001@mail.ru)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ ЛИДЕРА: АНАЛИЗ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Аннотация. В статье представлен анализ установок россиян на формирование внутривнутриполитических потерь, с которыми может столкнуться лидер, если проводимая им внешняя политика не получит поддержку граждан. Показано, что среди россиян доминирует установка на поддержку внешней политики. Основания для нее создают успехи по созданию положительной национальной идентичности. Возникновение внутривнутриполитических потерь связано с неудачами в реализации экономических интересов. **Ключевые слова:** внешняя политика, внутривнутриполитические потери, социальный конструктивизм, национальная идентичность, экономическое благополучие, безопасность

Опросы общественного мнения фиксируют устойчивый интерес россиян к проблемам внешней политики. По данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) за январь 2017 г., 58% опрошенных следят за внешней политикой России¹.

Отмеченный факт требует осмысления с точки зрения того, как интерес к внешней политике способствует превращению воспринятых россиянами результатов внешнеполитических решений в критерий оценки деятельности политических лидеров. В частности, важно определить, как субъективно оцениваемые гражданами успехи и неудачи на внешнеполитическом направлении влияют на их готовность отказать политикам в поддержке в ходе выборов и вызвать появление других внутривнутриполитических потерь.

Общественное мнение в структуре властных отношений

Теоретическим основанием для изучения связей между результатами внешнеполитической деятельности и внутривнутриполитическими потерями выступает рассмотрение общественного мнения в качестве системного элемента властных отношений, образующего сложные комплексные связи с институтами власти и управления в сфере как внутренней, так и внешней политики [Рябова 2015].

Современные теории международных отношений учитывают общественное мнение в числе внутривнутриполитических факторов, определяющих международные процессы. Среди них — теория социального конструктивизма.

Согласно положениям теории, национальные интересы, которые мотивируют внешнеполитическую деятельность, имеют социальную природу. В частности, они формируются на основе представления акторов о национальной идентичности под влиянием актуальных международных событий, в которые включено государство [Legro 2005: 4]. Например, государство, конструирующее представление о себе как о стране, удовлетворенной своим положением на между-

---

¹ Внешняя политика России и отношения с Европой. Россияне оценивают отношения с Европой и прогнозируют развитие ситуации. 27 января 2017 г. Доступ: <http://fom.ru/Mir/13178> (проверено 25.07.2017).

народной арене, и рассматривающее правила, которые регламентируют международные отношения, как легитимные, формулируют национальные интересы, направленные на сохранение существующего мирового порядка. В связи с этим А. Вендт подчеркивает, что национальные интересы отражают определенную идентичность государства, которая мотивирует его на выбор той или иной стратегии построения отношений с другими акторами [Wendt 1999: 124].

Конструирование национальных интересов происходит также и под влиянием социальных процессов в обществе. Теория социального конструктивизма отводит ведущую роль в определении идентичности государства представителям политической элиты. Вместе с тем они вряд ли смогут проводить внешнюю политику, в основе которой лежат концепции идентичности и национальных интересов, не находящие поддержки у общественности.

Конструирование идентичности и национальных интересов, разделяемых как элитой, так и общественностью, осуществляется посредством механизма интерпелляции [Klotz, Lynch, 2007: 80]. Общее понимание интерпелляции в качестве «запроса депутата или группы депутатов высшего законодательного учреждения правительству или отдельным его членам по конкретным или общим вопросам политики правительства»¹ указывает на то, что выработка внешнеполитического курса, приемлемого для разных социальных общностей, происходит в ходе взаимодействия ветвей власти. Однако возможна и более широкая трактовка механизма сущности данного механизма, которая позволяет не связывать его с функционированием только демократических режимов, подразумевающих разделение властей и возможность горизонтального контроля ветвями власти деятельности друг друга. Такая трактовка предложена Л. Альтюссером.

Действие механизма интерпелляции связано с функционированием идеологии. По мнению ученого, «идеология “действует”, или “функционирует” таким образом, что “вербует” субъектов в среде индивидуумов (она вербует их всех) или “трансформирует” индивидуумов в субъектов (она трансформирует их всех), то есть тем самым образом, который мы называем “обращением” (или интерпелляцией)» [Альтюссер 2011]. Сказанное означает, что посредством интерпелляции, понимаемой как обращение за поддержкой, общественность принимает и усваивает представления об идентичности и национальных интересах, артикулируемые элитой (субъектом, в понимании Л. Альтюссера). При этом общественность особенно восприимчива к тем трактовкам идентичности, а следовательно и национальных интересов, в которых она способна увидеть себя и других участников международного взаимодействия. В результате посредством идеологий происходит «взаимное узнавание между субъектами и Субъектом и между самими субъектами, а в конечном итоге и узнавание субъекта самим собой» [Альтюссер 2011]. В результате элиты формулируют цели внешней политики на том языке, который понятен общественности, и предпринимают действия, которые не противоречат разделяемой системе значений.

На уровне общественного мнения совпадение представлений о внешней политике находит отражение в убежденности в том, что субъект принятия решений в своих действиях руководствуется мнением граждан. На уровне политических практик стремление обеспечить совпадение приводит к тому, что избиратели учитывают результаты внешнеполитической деятельности кандидатов на политические посты в ходе голосования. Например, С. Ананд и Дж. Кросник пришли к выводу, что избиратели отдают предпочтение кандидатам, с которыми разделяют внешнеполитические ориентации [Anand, Krosnick 2003]. М.К. Горшков и В.В. Петухов выявили различия в восприятии нынешнего положения России

¹ *Краткий политический словарь* (сост. и общ. ред. Л.А. Оникowa, Н.В. Шишлина). М.: Политиздат. 1988. С. 150.

в мире и тех целей, к которым она должна стремиться, в зависимости от отношения респондентов к деятельности В.В. Путина на посту президента России [Горшков, Петухов 2015: 29].

Описанные закономерности соответствуют положениям конструктивистского подхода. Посредством выборов и других форм политической активности граждане поддерживают ту или иную систему значений, которая лежит в основе внешнеполитического курса, или выступают против нее. В свою очередь политики, стремясь сохранить власть, могут предпочесть ту систему значений, которая получила поддержку в обществе, или сформировать новую посредством СМИ и программ политической социализации.

Таким образом, согласно положениям конструктивистского подхода, идентичность и национальные интересы акторов, реализуемые во внешнеполитических решениях, соотносятся, с одной стороны, с социальной структурой международных отношений, а с другой — с социальной структурой общества [Цыганков 2008: 44]. Следовательно, общественное мнение представляет собой неотъемлемый элемент выработки и реализации внешней политики. При этом один из механизмов воздействия общественности на субъекты принятия решений связан с производством внутривнутриполитических потерь, с которыми может столкнуться лидер, реализующий внешнеполитический курс.

Наиболее полное операциональное определение внутривнутриполитических потерь сформулировал в русле теории полиэвристического выбора А. Минц [Mintz 2004: 9]. По мнению ученого, в качестве таковых выступают: угроза политической карьере лидера; существенное снижение уровня общественной поддержки проводимой политики; существенное снижение популярности политика; возможность проиграть выборы; появление внутривнутриполитической оппозиции; угроза существованию политического режима; внутривнутрипартийная борьба и конкуренция; внутренние или внешние вызовы режиму; возможность распада коалиции или правительства; угроза чести, достоинству или легитимности лидера; демонстрации и массовые беспорядки; использование права «вето» (например, ключевыми парламентскими партиями).

Приведенное операциональное определение позволяет сделать следующие выводы относительно внутривнутриполитических потерь как фактора принятия внешнеполитических решений.

Во-первых, внутривнутриполитические потери связаны с утратой власти либо самим политиком, либо той политической силой, которую он представляет. Даже если субъект принятия решений сохранил свой пост, он может столкнуться с существенными препятствиями в реализации политического курса в результате утраты доверия граждан, действий политической оппозиции или массовых беспорядков.

Во-вторых, феномен внутривнутриполитических потерь имеет универсальный характер, т.е. присущ не только демократическим политическим режимам, но и авторитарным. Отличается лишь вероятность возникновения разных категорий потерь. Например, в условиях президентских республик большей актуальностью характеризуются потери, связанные со снижением уровня доверия политику, риском проиграть выборы. В свою очередь, для парламентской республики более весомыми становятся потери, связанные с активизацией деятельности оппозиции или распадом коалиций. Последствия, связанные с проигранными выборами, также актуальны. Авторитарные однопартийные режимы уязвимы перед появлением внутривнутриполитической оппозиции и внутривнутрипартийной борьбы. Кроме различий в содержании внутривнутриполитических потерь, политические режимы отличаются также и тем, что возникновение потерь связано с действием разных социальных общностей.

В-третьих, представленный перечень возможных потерь, с которыми может столкнуться лидер в результате принятия внешнеполитических решений, указывает на то, что отрицательные последствия связаны с влиянием не только внутренних социальных структур, но и социальной структуры международной системы. Отмеченная особенность внутривнутриполитических потерь получила объяснение в работе Р. Патнэма, который отмечал, что лидер в ходе переговоров действует на двух уровнях. Он должен достичь соглашения со своим оппонентом, представляющим другую страну, и одновременно отстаивать интересы своих избирателей. При этом ученый подчеркивает, что политик не отдает первенство ни одному из уровней [Putnam 1998: 460].

Влияние внутренних социальных структур находит отражение в существовании конфликтов относительно того, какие направления внешнеполитической деятельности соответствуют национальным интересам, а какие — нет. С точки зрения теории социального конструктивизма возникновение подобных конфликтов объясняется тем, что в обществе в любой момент возможно появлений альтернативных концепций идентичности и национальных интересов, конструируемых другими участниками политических отношений. В результате, чтобы выиграть выборы и избежать других внутривнутриполитических потерь, лидер должен последовательно воспроизводить риторику и практики, соответствующие разделяемой им концепции идентичности, а также ограничивать распространение альтернативных концепций идентичности.

Влияние внешних структур на возникновение внутривнутриполитических потерь связано с возможным рассогласованием интересов взаимодействующих международных акторов и негативными последствиями этих рассогласований для внутривнутриполитической сферы. Так, неготовность идти на уступки в разрешении спорных ситуаций может обусловить появление внешних угроз существованию политического режима. В свою очередь, стремление достичь соглашения подчас расценивается как противоречащее внутренним интересам и обуславливает возникновение потерь, связанных с риском проиграть выборы, утратить доверие, потерять власть вследствие действий оппозиции.

Представленный теоретический обзор дает основания для рассмотрения ответственности в качестве значимого участника процесса принятия внешнеполитических решений, который способен оказывать влияние на сделанный выбор посредством формирования внутривнутриполитических потерь. В связи с этим важно понять, какие результаты внешнеполитической деятельности воспринимаются общественностью как «неудачи» и как они конвертируются во внутривнутриполитические потери.

Поиск ответа на поставленный вопрос осуществляется в соответствии с конструктивистской трактовкой успехов и неудач во внешней политике. С точки зрения данного подхода они не имеют абсолютного значения, а обретают смысл в социальном контексте конкретного общества посредством сложившейся системы значений [Berejikian 2004: 70-71]. Иначе говоря, они выступают объектом интерпретаций. В связи с этим, для того чтобы понять, как успехи и неудачи на внешнеполитическом направлении влияют на готовность граждан отказать политикам в поддержке в ходе выборов и вызвать появление других внутривнутриполитических потерь, необходимо выявить и описать ту систему значений, которой придерживаются россияне, интерпретируя внешнеполитические решения власти.

Процедура исследования

Для решения поставленной задачи в апреле 2017 г. было проведено социологическое исследование методом анкетирования. В качестве предмета опроса выбраны 3 примера внешнеполитических решений: о присоединении Крыма к

России; об участии нашей страны в проведении операции в Сирии, направленной на борьбу с запрещенной в России террористической организацией ИГИЛ; о запрете на ввоз в Россию некоторых продуктов питания и сельхозпродукции из стран, которые ввели антироссийские экономические санкции. Выбор примеров решений объясняется тем, что именно они ассоциируются у респондентов с проводимой в настоящее время внешней политикой страны и выступают референтными точками для оценки результатов деятельности политических лидеров¹. Каждому респонденту были заданы вопросы только об одном внешнеполитическом решении. При этом из рассмотрения исключены анкеты респондентов, которые не знают о принятых внешнеполитических решениях.

Анкета включала следующие блоки вопросов. Вопросы первого блока направлены на выявление субъективно оцениваемых респондентами результатов внешнеполитического решения в терминах выигрышей и потерь. При этом дифференцированы оценки выигрышей и потерь для страны, граждан и политического лидера. Кроме того, принимая во внимание, что решения об участии России в проведении антитеррористической операции на территории Сирии и введении ответных санкций приняты в русле продолжающегося внешнеполитического курса, предусмотрены вопросы, направленные на выявление субъективно оцениваемых выигрышей и потерь, которые будут достигнуты в будущем. Вопросы второго блока позволили выявить значимые с точки зрения респондентов национальные интересы, которые должны быть реализованы в результате внешней политики. Третий блок вопросов позволил установить субъективно оцениваемую респондентами вероятность наступления негативных внутривнутриполитических последствий, с которыми может столкнуться политик в результате принятого внешнеполитического решения.

В исследовании применялась квотная выборка, построенная с учетом 2 параметров: возраста и пола респондентов. Опрошены 53% женщин и 47% мужчин четырех возрастных групп: 18–30 лет (26%), 31–45 лет (27%); 46–60 лет (29%); 61–85 лет (18%)². Объем выборки составил 600 чел.³

Математико-статистическая обработка данных осуществлена с помощью составления частотных таблиц и таблиц сопряженности с применением критерия χ^2 Пирсона.

Восприятие результатов внешней политики

Начнем анализ результатов с субъективных оценок респондентами принятых решений как сопряженных с выигрышами и/или потерями.

Представленные в табл. 1 данные позволяют сделать вывод о существовании двух противоположных тенденций в оценке россиянами результатов внешней политики.

Во-первых, все 3 решения воспринимаются большинством респондентов как сопряженные только с выигрышами или в большей степени с выигрышами, чем потерями. Как следствие, в отношении всех решений опрошенные демонстрируют установку на поддержку проводимой политики как в настоящем, так и в будущем.

¹ Путин: 4 года третьего срока президентства. Изменилось ли отношение россиян к В. Путину за все время его президентства? Доступ: <http://fom.ru/Politika/12644> (проверено 26.07.2017); В. Путин: рейтинг, отношение, оценки работы. Индикаторы отношения к главе государства. Доступ: <http://fom.ru/Politika/10946> (проверено 21.07.2017).

² Квоты рассчитывались на основе данных о численности и половозрастной структуре населения по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. Доступ: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (проверено 15.03.2017).

³ Ошибка выборки составляет 4%, доверительный интервал – 95%.

Таблица 1

Оценка респондентами внешнеполитических решений как сопряженных с выигрышами для страны, граждан и политического лидера в настоящем/будущем и установка на их поддержку (% опрошенных)

Решение	Для страны	Для граждан	Для лидера	Установка на поддержку
О присоединении Крыма к России	68	50	78	77
О проведении антитеррористической операции в Сирии	51/46	21/24	64/53	58/61
О введении ответных санкций	52/59	38/44	55/51	65/63

Во-вторых, наблюдается расхождение в оценках результатов решений для страны, граждан и лидера. Во всех 3 случаях проводимая политика воспринимается, прежде всего, как обеспечившая преимущества лидеру, затем – стране и только потом – гражданам. Фактически в ответах респондентов присутствует убежденность в том, что лидер, принимая внешнеполитические решения, руководствуется в большей степени своими интересами, нежели желаниями граждан. Значимость отмеченного расхождения возрастает на фоне убежденности респондентов в том, что политик, принимая внешнеполитические решения, должен учитывать мнение граждан (70,3% опрошенных).

С точки зрения теории социального конструктивизма отмеченные расхождения могут выступить основой для внутривнутриполитических потерь, с которыми столкнется субъект принятия решений.

Таблица 2

Внутриполитические последствия, с которыми столкнулся политик в результате проводимой внешней политики (накопленный % ответов «согласен» и «скорее согласен»)

Последствия	Решение о присоединении Крыма к России	Решение о проведении антитеррористической операции в Сирии	Решение о введении ответных санкций
Упрочил доверие граждан	81,5	59	62,5
Получил поддержку избирателей	81,5	48	58,5
Получил поддержку оппозиции	40,5	28,5	22,5
Упрочил авторитет на международной арене	66,5	75	62,5

Результаты, представленные в табл. 2, позволяют сделать вывод, что принятые внешнеполитические решения не воспринимаются респондентами как основание для внутривнутриполитических потерь. Прежде всего, сделанный вывод относится к решению о присоединении Крыма к России. В отношении двух других решений наиболее вероятными представляются потери, связанные с активизацией деятельности оппозиции. Кроме того, действия на сирийском направлении реже всего ассоциируются у респондентов с получением поддержки избирателей.

Оценки возможных внутривнутриполитических последствий, с которыми в будущем может столкнуться лидер, если продолжит проведение антитеррористической операции в Сирии и политику ответных санкций, обозначают две возможные области риска.

Таблица 3

Внутриполитические последствия, с которыми может столкнуться лидер в результате продолжения проводимой внешней политики (накопленный % ответов «согласен» и «скорее согласен»)

Последствия	Решение о проведении антитеррористической операции в Сирии	Решение о введении ответных санкций
Снижение поддержки населением проводимой политики	17,5	29
Снижение доверия политическому лидеру	14,5	23
Риск проиграть выборы	14	23
Активизация деятельности политической оппозиции	36	42
Появление внешних угроз для страны и политического режима	48	41,5
Акции протеста	30,5	35
Отсутствие последствий	16,5	11,5

Так, согласно данным, представленным в табл. 3, продолжение внешней политики в русле обозначенных направлений скорее всего не станет причиной снижения поддержки населением проводимой политики, не повлечет утрату доверия лидеру и риск проиграть выборы. В то же время наиболее вероятными негативными последствиями станет появление внешних угроз для страны и политического режима (48% и 41,5%). Кроме того, необходимо отметить активизацию деятельности политической оппозиции: подобное мнение высказали 36% опрошенных, отвечавших на вопросы о последствиях участия России в сирийском конфликте, и 42% респондентов, которым были заданы вопросы об ответных санкциях. По мнению трети опрошенных в каждой из подвыборок, вероятны также акции протеста (30,5% и 35%).

Рассмотрим, как установки на формирование внутриполитических потерь изменяются в зависимости от конструирования респондентами приоритетных национальных интересов.

Конструирование россиянами приоритетных национальных интересов внешней политики

Анализ ответов респондентов позволяет заметить, что каждое решение характеризуется своей «формулой» национальных интересов.

Так, решение о присоединении Крыма к России воспринято респондентами прежде всего с точки зрения сохранения национальных ценностей и культуры (20,3%). Отвечая на открытый вопрос о причинах поддержки данного решения, респонденты отмечали историческую принадлежность Крыма к России: «Крым – это Россия! Русская земля»; «историческая принадлежность к России»; «Крым всегда был наш, там проживают русские люди». Кроме того, отмечается реализация интереса по обеспечению безопасности государства (15,8%): «это вопрос о безопасности наших морских границ»; «безопасность нашей страны»; «база для своего флота», «укрепление границ». Третья составляющая в «формуле» интересов связана с укреплением позиций нашей страны в мире (13,5%) и сохранением независимости в принятии решений (13,4%). Кроме того, решение также способствовало реализации интересов обеспечения безопасности граждан (11,2%) и развития национальной экономики (11,1%). Вместе с тем, по мнению респон-

Таблица 4

Национальные интересы, которые, по мнению респондентов, удалось/не удалось реализовать в результате принятого внешнеполитического решения (% опрошенных)

Национальные интересы	Решение о присоединении Крыма к России		Решение о проведении антитеррористической операции в Сирии		Решение о введении ответных санкций	
	да	нет	да	нет	да	нет
Безопасность государства	15,8	8,9	18,5	9,3	8,8	13,6
Безопасность граждан	11,2	13,6	12,5	15,3	4,9	18
Развитие национальной экономики	11,1	16,2	2,2	22,4	19,6	10,9
Экономическое благополучие граждан	5,7	24,9	1,6	26,5	6,5	30,5
Независимость в принятии решения	13,4	6	19,4	3,8	18,2	4,1
Сохранение национальных ценностей и культуры	20,3	3,4	6,9	8,6	11,4	5
Укрепление позиций страны на международной арене	13,5	11,3	25	6,7	17,5	8,9
Возможность оказывать влияние на другие страны	9,1	15,7	13,9	7,4	13,1	8,9

дентов, не удалось защитить интересы экономического благополучия граждан (24,9%): «жители Крыма получили много привилегий и ущемили возможности граждан РФ»; «условия проживания [в Крыму] лучше, чем у нас»; «растрата бюджета».

Решение об участии России в военной операции в Сирии, направленной на борьбу с терроризмом, воспринимается респондентами прежде всего с точки зрения возможности укрепить позицию страны на международной арене (25%). В частности, по мнению опрошенных, которые поддерживают принятое решение, «Россия – крупная держава и должна иметь вес на мировой арене, особенно в вопросах борьбы с терроризмом»; «укрепление лидерства в мире»; «Россия показала всему миру свое военное превосходство»; «России нужны зоны влияния на Ближнем Востоке». Отмечена также возможность сохранить независимость в принятии решений (19,4%): «не ответишь, не будут уважать»; «мировая политика должна быть многополюсной». Третья по частоте упоминания категория интересов связана с обеспечением безопасности государства (18,5%): «терроризм угрожает России. В Сирии мы уменьшаем вероятность причинения вреда России»; «это обезопасит страну»; «уменьшение риска терактов в России». Реже по частоте упоминается возможность обеспечить безопасность граждан (12,5%) и оказывать влияние на другие страны в своих интересах (13,9%).

Вместе с тем проводимая политика не позволила реализовать интересы экономического блока: «слишком большие финансовые затраты на военные действия, когда в стране кризис»; «высокая нагрузка на бюджет страны»; «пустая трата денег». Кроме того, респонденты связывают отказ в поддержке с необеспеченными интересами в области безопасности: «в России возрастает угроза терроризма», «угроза гражданам».

Решение о применении ответных санкций в отношении стран, которые ввели антироссийские экономические санкции, воспринимается респондентами в

первую очередь как отвечающее интересам развития национальной экономики (19,6%): «в 90-е отстали от других стран, сейчас стараемся улучшить свое положение»; «новые рабочие места, новые предприятия»; «развитие сельского хозяйства». Кроме того, по мнению опрошенных, реализация экономических интересов сочетается с сохранением независимости в принятии решений (18,2%) и укреплением позиции страны на международной арене (17,5%): «надо самим развивать страну», «быть независимым от Запада, развивать свою экономику»; «мы сами все можем»; «отстаивание своих позиций»; «не ответишь, не будут уважать». Одновременно решение о введении ответных санкций воспринимается с точки зрения потерь для экономического благополучия граждан (30,5%): «снижение благосостояния малообеспеченных слоев населения»; «пользы для простого народа нет»; «потеря рабочих мест».

Обобщая приведенные результаты, можем сделать следующие выводы.

Несмотря на то что в основе рассматриваемых внешнеполитических решений, с точки зрения опрошенных, лежат разные «формулы» национальных интересов, результаты внешней политики воспринимаются в привязке к общим оценочным критериям. Так, основные выигрыши ассоциируются с достижениями в области поддержания национальной идентичности в широкой трактовке данного понятия. В частности, отмеченная группа интересов предполагает не только сохранение национальной культуры и ценностей, но и, согласно определению Т. Дейбеля, подразумевает также способность нации обеспечивать политическую независимость, самодостаточность, суверенитет [Deibel 2007: 126-127]. Все 3 примера анализируемых решений воспринимаются респондентами как отмеченные достижения именно в области сохранения независимости в принятии решений, укрепления позиций государства на международной арене, сохранения национальной культуры и ценностей. Можем предположить, что акцентирование россиянами достижений в перечисленных сферах обусловлено не только необходимостью решить вопрос о политическом самоопределении страны на международной арене, т.е. сформировать национально-государственную идентичность, но и сконструировать ее в позитивном ключе. Так, М.К. Горшков и В.В. Петухов на основе результатов общероссийского репрезентативного социологического исследования приходят к выводам, что «позитивные чувства в отношении своей страны (любовь, гордость, уважение) сегодня испытывает существенно большее число россиян, чем негативные (равнодушие, стыд, возмущение) – 65 против 19%» [Горшков, Петухов 2015: 12]. Таким образом, внешнеполитические решения получают поддержку, поскольку обеспечивают гражданам ощущение позитивной идентичности.

Вместе с тем, по мнению респондентов, все 3 решения, выступившие предметом опроса, не отвечают интересам обеспечения экономического благополучия граждан, 2 из них не способствуют развитию национальной экономики. Значимость экономических интересов подтверждается результатами всероссийского опроса ВЦИОМа: с начала 2017 г. наблюдается устойчивый рост опасений россиян по поводу экономической ситуации стране (рост цен, дефицит товаров, обесценивание сбережений)¹. Как следствие, субъективно устанавливаемая респондентами связь между проводимой внешней политикой и неудачами в реализации экономических интересов служит основанием для возникновения внутриполитических потерь. Сделанный вывод соотносится также и с результатами исследования, проведенного авторами статьи в 2016 г. [Киселев, Смирнова 2016: 152]. На основе данных, полученных посредством эксперимента, встроеного в анкетирование респондентов, установлено, что, если респонденты ассоциируют

¹ Индекс страхов. Доступ: https://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/ (проверено 25.07.2017).

проблемы экономического благополучия с проводимой лидером внешней политикой, они могут отказать ему в поддержке в ходе выборов.

Таким образом, успехи в реализации интересов поддержания национальной идентичности создают фундамент для получения лидером поддержки, в то время как неудачи в обеспечении экономического благополучия граждан ассоциируются с отказом в ней. Вместе с тем сделанный вывод требует конкретизации относительно того, как субъективно оцениваемые респондентами успехи и неудачи в реализации национальных интересов связаны с возможными внутриполитическими потерями.

Выигрыши и потери в реализации национальных интересов как фактор внутриполитических потерь

Продолжение участия России в антитеррористической операции в Сирии чаще всего связывалось опрошенными с риском для лидера проиграть выборы. При этом подобная возможность появится, если в результате проводимой политики не удастся обеспечить национальную безопасность ($\chi^2_{(df=5)} = 10,071; p = 0,004$). Подобный исход также возможен, если принятое решение приведет к ослаблению позиции страны на международной арене ($\chi^2_{(df=5)} = 17,926; p = 0,003$) и утрате независимости в принятии решений ($\chi^2_{(df=5)} = 12,158; p = 0,03$).

В свою очередь, ожидаемые внутриполитические потери, возникающие в результате решения о введении ответных санкций, более разнообразны, но связаны преимущественно с неудачами в обеспечении интересов национальной экономики. Так, если, по мнению респондентов, в результате проводимой внешней политики лидер не сможет реализовать интересы данной группы, то утратит доверие граждан ($\chi^2_{(df=5)} = 22,158; p < 0,001$); рискует проиграть выборы ($\chi^2_{(df=5)} = 17,946; p = 0,003$) или столкнется с отказом в поддержке проводимой политики ($\chi^2_{(df=5)} = 30,734; p = 0,003$). Утрата поддержки проводимой политики может возникнуть также, если политику не удалось реализовать интересы обеспечения экономического благополучия граждан ($\chi^2_{(df=5)} = 11,925; p = 0,036$) или если его действия ослабили позиции государства в мире ($\chi^2_{(df=5)} = 11,992; p = 0,035$).

Таким образом, внутриполитические потери возникнут, если политику в результате принятого решения не удастся реализовать важные национальные интересы. Вместе с тем, согласно полученным данным, негативные внутриполитические последствия могут появиться и в случае успешной политики. Например, в ситуации проведения контртеррористической операции в Сирии возможность оказания влияния на другие государства в своих интересах рассматривается респондентами во взаимосвязи с активизацией деятельности политической оппозиции ($\chi^2_{(df=5)} = 11,382; p = 0,044$). В свою очередь, возможность реализовать интересы национальной экономики в условиях введения ответных санкций воспринимается во взаимосвязи с возникновением внешних угроз для страны и политического режима ($\chi^2_{(df=5)} = 11,753; p = 0,034$).

Выявленные связи служат еще одним подтверждением тому, что оценка результатов внешней политики осуществляется россиянами с точки зрения реализации интересов национальной идентичности и обеспечения экономического благополучия. В список должны быть включены также интересы обеспечения безопасности, поскольку неудачи в их осуществлении также чреватые для лидера внутриполитическими потерями.

Кроме того, выявленные связи способствуют уточнению природы наиболее вероятных, с точки зрения респондентов, внутриполитических потерь, связанных с появлением внешних угроз стране и политическому режиму и активизацией деятельности оппозиции. В частности, они воспринимаются как исходящие от других участников политических отношений.

С точки зрения теории социального конструктивизма отмеченная особенность потерь объясняется тем, что результаты внешней политики осмысливаются не только в контексте содержания национальной идентичности и связанных с ней интересов, но и представлений об идентичности и интересах других акторов. В качестве таковых выступают другие государства или группы внутри общества, конструирующие альтернативные представления об идентичности и интересах. В результате успехи в развитии национальной экономики, обеспеченные за счет ответных санкций, ассоциируются респондентами с внешними угрозами, которые будут исходить от других стран, не заинтересованных в экономическом развитии страны. В свою очередь, возможность оказывать влияние на другие страны в своих целях может быть расценена как потеря теми социальными общностями, которые не разделяют сложившиеся приоритеты внешней политики и средства их реализации и могут оказать поддержку оппозиционным политическим силам.

Анализ альтернативных концепций представляет перспективное направление исследования проблемы внутриполитических потерь как результата внешнеполитических решений.

Выводы

Завершая обсуждение проблемы внутриполитических потерь, возникающих в российском обществе в ответ на проводимую внешнюю политику, в контексте теории социального конструктивизма, можем сделать следующие выводы.

Внешиполитические решения зачастую выступают ключевыми референтными точками, в отношении которых россияне оценивают результаты деятельности политиков. При этом доминирует установка на поддержку проводимой внешней политики.

Фундамент для поддержки проводимой внешней политики создают успехи в реализации интересов по созданию положительной национальной идентичности, понимаемой не только с точки зрения сохранения национальной культуры и ценностей, но и обеспечения политической независимости, суверенитета. В наибольшей мере отмеченные интересы связываются с решением о присоединении Крыма к России.

В свою очередь, возникновение внутриполитических потерь связано преимущественно с неудачами в реализации интересов развития национальной экономики и экономического благополучия граждан. Как следствие, если россияне воспринимают ухудшение экономического положения как результат проводимой внешней политики, они способны отказать лидеру в доверии и поддержке в ходе выборов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-03-00455 «Проблема отсутствия поддержки внешнеполитического курса как фактор формирования внутриполитических потерь лидера: экспериментальное исследование».

Список литературы

Альтюссер Л. 2011. Идеологии и идеологические аппараты государства. — *Неприкосновенный запас*. Т. 77. № 3. Доступ: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (проверено 25.07.2017).

Горшков М.К., Петухов В.В. 2015. Внешнеполитические ориентации россиян на новом переломе. — *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 10-34.

Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. 2016. Особенности восприятия населением

результатов внешней политики. — *Вестник Института социологии*. Т. 19. № 4. С. 137-154.

Рябова А.Л. 2015. Общественное мнение и международные отношения. — *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. № 1. С. 59-67.

Цыганков П. 2008. Внешняя политика и общественное мнение. — *Обозреватель — Observer*. № 7. С. 36-52.

Anand S., Krosnick J. 2003. The Impact of Attitudes toward Foreign Policy on Public Preferences among Presidential Candidates: A Study of Issue Publics and the Attentive Public in the 2000 U.S. Presidential Election. — *Presidential Studies Quarterly*. № 33. P. 31-71.

Berejikian J.D. 2004. *International Relations under Risk: Framing Risk Choice*. Albany, NY: State University of New York Press. 151 p.

Deibel T.L. 2007. *Foreign Affairs Strategy: Logic for American Statecraft*. Cambridge: Cambridge University Press. 435 p.

Klotz A., Lynch C. 2007. *Strategies for Research in Constructivist International Relations*. Armonk, NY: M.E. Sharpe. 135 p.

Legro J. 2005. *Rethinking the World: Great Power Strategies and International Order*. Ithaca, NY: Cornell University Press. 272 p.

Mintz A. 2004. How do Leaders Make Decisions? A Poliheuristic Perspective. — *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 48. № 1. P. 3-13.

Putnam R. 1998. Diplomacy and Domestic Politics: the Logic of Two-level Games. — *International Organization*. No. 42. P. 427-460.

Wendt A. 1999. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press. 429 p.

KISELEV Igor' Jur'evich, Dr.Sci. (Soc.), Professor; Head of the Chair of Sociology, Faculty of Social and Political Sciences, Yaroslavl Demidov State University (10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia, 150000; igkisselev@mail.ru)

SMIRNOVA Anna Gennad'evna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Sociology, Faculty of Social and Political Sciences, Yaroslavl Demidov State University (10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia, 150000; agsmirnova2001@mail.ru)

FOREIGN POLICY AND LEADER'S DOMESTIC POLITICAL COSTS: ANALYSIS IN THE FRAMES OF SOCIAL CONSTRUCTIVISM

Abstract. In the article the authors conduct an analysis of the attitudes of the Russians to foreign policy decisions and the formation of domestic costs on the basis of primary empirical data, obtained through the survey (N = 600). As examples, the following decisions are considered: reintegration of the Crimea with the Russian Federation; counterterrorist operation in Syria, conducted by the Russian military forces; the ban on the import to Russia of some food and agricultural products from the countries, which introduced anti-Russian economic sanctions. The authors argue that among the Russians there is the dominant attitude to support foreign policy. The foundations for the support is created by the success in the realization of the interests, dealing with the maintenance of positive national identity, which is comprehended not only from the viewpoint of the preservation of national culture and values, but the provision of political independence and sovereignty, as well. In its turn, the emergence of home policy losses deals mainly with the failures in the realization of the interests of economic prosperity. On the base of the opinion-poll interviews, it is found out that continuation of the politics of reciprocal sanctions and realization of counterterrorist operation in Syria open the possibility for the new internal or external challenges and activation of domestic opposition. The emergence of these prospects is connected with the existence of the alternative conceptions of identity and national interests, constructed by the political actors in home politics and on the international arena.

Keywords: foreign policy, domestic costs, social constructivism, national identity, economic prosperity, security